

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)

Кафедра Экономики и торгового дела

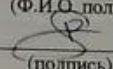
Курсовая работа

по дисциплине: Макроэкономика

на тему: Структурные сдвиги в современной российской экономике

Выполнил (а) студент (ка) 1 курса
ТД172о группы очной формы обучения
семестр 2

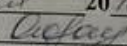
Ремешевская Любовь Петровна
(Ф.И.О. полностью)

(подпись)

Руководитель: С. преподаватель
(должность, учёная степень)

Осорокова Ю.А.
(Ф.И.О.)

Отметка о допуске (недопуске) к защите
допущена к защите
« 01 » июня 20 18 г.

(Подпись руководителя)

Рег. номер № 05 28.05.2018
(Дата)

858 / 05.05.2018

г. Смоленск
2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические концепции структурных сдвигов в экономике и особенности их проявления	
1.1 Сущность, значение и классификация структурных сдвигов в экономике.....	6
1.2 Основные индикаторы структурных сдвигов в экономике.....	11
Глава 2. Особенности структурных сдвигов в российской экономике	
2.1 Анализ структурных сдвигов в российской экономике на современном этапе развития	20
2.2 Причины возникновения и регулирование структурных сдвигов в современной России.....	37
Заключение	43
Список использованных источников	45
Приложение	48

ВВЕДЕНИЕ

Новые технологии приводят к структурным изменениям в экономической системе общества. В этой ситуации особое внимание уделяется задаче целостного изучения структурных сдвигов в экономике. Данная задача исключительно актуальна в условиях современной России, которой необходимо реализовать структурный прорыв в будущее, стать полноправным членом мирового экономического сообщества.

Актуальность исследования заключается в том, что для стимулирования осуществления прогрессивных структурных сдвигов в экономической системе необходим целенаправленно сформированный механизм, который бы способствовал названному процессу, инициировал и ускорял конструктивное воздействие новых технологических укладов и иных прогрессивных факторов на формирование новых национальных экономических структур.

Осуществление прогрессивных структурных сдвигов в промышленности тесно связано с включением механизмов концентрации ресурсов и производства на приоритетных направлениях, обеспечивающих достижение намеченных стратегических целей экономического развития, что подчеркивает актуальность исследования избранной автором проблемы.

Объект исследования - экономика современной России.

Предмет исследования - особенности изменений, происходящих в секторальной и отраслевой структурах современной российской экономики под воздействием политико-экономических факторов.

Целью работы является развитие теоретических, научно-методических положений и обоснование практических рекомендаций по стимулированию прогрессивных структурных изменений в экономике России.

Постановка данной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

- проанализировать эволюцию теоретических представлений о структуре экономики, обобщить и систематизировать выдвинутые при этом концептуальные идеи;
- раскрыть основные причины структурных изменений, происходящих в современной экономике;
- выявить основные тенденции изменений, происходящих в секторальной и отраслевой структурах экономики современной России;
- определить ключевые факторы, влияющие на структурные изменения в российской экономике.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды зарубежных и отечественных экономистов, в которых рассматриваются секторальный и отраслевой, а также некоторые другие аспекты структурных изменений в экономике.

В процессе данного исследования применялся диалектический метод, включающий в себя исторический и логический способы познания; а также общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение и др.

Информационную основу работы составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, справочные и аналитические материалы Министерства экономического развития Российской Федерации, Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике России, Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Курсовая работа включает в себя введение, обзорную и аналитическую главы, заключение и список используемых источников. В первой главе определена сущность структурных сдвигов, а также рассмотрена классификация и основные индикаторы структурных сдвигов в экономике.

Во второй главе были проанализированы особенности структурных сдвигов, а также были исследованы причины возникновения и регулирования структурных сдвигов в современной России. В качестве наглядного материала курсовая работа содержит таблицы, рисунки.

ГЛАВА 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ

1.1 Сущность, значение и классификация структурных сдвигов в экономике

Основоположником секторальной структуры экономики следует считать К. Кларка («Условия экономического прогресса», 1940 г.). К. Кларк и его современник и Ж. Фурастье («Великая надежда XX века», 1949 г.) в структуре общественного производства выделили три сектора: первичный сектор (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг).

Состав услуг третьего сектора в дальнейшем получил развитие у исследователей трехсекторной модели экономики, которые дополнили ее еще двумя секторами: четвертичным (quaternary), включающим в себя торговлю, финансовые услуги, страхование и операции с недвижимостью, и пятеричным (quinary), к которому отнесены здравоохранение, образование, научные исследования, индустрия отдыха и сфера государственного управления. Выделяемые Д. Беллом три стадии развития общества фактически трактуются им как хозяйственно-отраслевые стадии, специфика которых определяется господствующим в обществе типом экономического сектора: в доиндустриальном - первичного (добывающие отрасли), в индустриальном - вторичного (обрабатывающая промышленность), в постиндустриальном - третичного (транспорт, коммунальное хозяйство), четвертичного (торговля, финансы, страхование, недвижимость), пятеричного (здравоохранение, образование, исследования, государственное управление, отдых) [2, с.9].

Особо следует сказать о выделении в структуре экономики информационного сектора, который в его современном понимании состоит

из обеспечивающих научно-технический прогресс отраслей, составных частей отраслей (подотраслей). В этих отраслях создаются информационные технологии, программное обеспечение, оказываются услуги в различных областях науки и образования, коммуникации и связи. Значение информационного сектора представляется некоторым экономистам настолько большим, что в последнее время при анализе структуры экономики предлагается отойти от традиционных подходов и выделять в общественном производстве отрасли, поставляющие на рынок знаниеемкую продукцию (knowledge goods), товары широкого потребления (consumption goods) и услуги (services) [3, с.48,192]. Обусловлено это тем, что информация и знания становятся важнейшим фактором в современной экономике, непосредственной производительной силой [18]. Пользуясь терминологией М. Пората, отрасли, производящие знания [18], и относимые к четвертичному или пятеричному секторам экономики, становятся первичным («primary») сектором, снабжающим экономическую систему наиболее существенным и важным ресурсом.

Среди современных исследователей в рамках данного подхода следует выделить Э. Тоффлера. Автор теории «супериндустриального общества» или «цивилизации третьей волны» Э.Тоффлер, придерживаясь методологии отраслевого подхода к структуре экономики, выделяет соответственно, три основные стадии в развитии человеческого общества «аграрную цивилизацию», «эру индустриализма» и «супериндустриальное общество», в котором ведущими отраслями экономики становятся сфера услуг и «индустрия развлечений» (кино, театр и т.п.). Кроме того, Э. Тоффлер обращает внимание на существенно увеличивающуюся скорость происходящих изменений, делает акцент на исключительной значимости данного ускорения [12].

Отечественными экономистами также разрабатываются подходы к определению секторов экономики. Так, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец, разрабатывая макропрогнозы структурной динамики России, выделяют потребительский, инновационно-инвестиционный, энергосырьевой секторы, а

также сектор инфраструктуры [11].

Обобщая сказанное, заметим, что характеристика структуры экономики с точки зрения различных видов экономической деятельности и соответствующая группировка их по отраслям и секторам является наиболее применимой в практическом плане. Показатели выпуска, занятости, материалоемкости и т.д. в разрезе отраслей (видов экономической деятельности) обобщаются государственными органами статистики всех стран. Большинство исследователей структурной динамики основывают свои расчеты на анализе показателей именно по отраслям и соответствующим секторам. Причиной тому является то, что анализ динамики секторальной и отраслевой структур экономики позволяет выявить и наглядным образом представить тенденции трансформации экономической системы. Вместе с тем, наряду с несомненными достоинствами данного подхода к трактовке структуры экономики, следует отметить и присущие ему отдельные недостатки:

1) в рамках данного подхода не учитываются важные для понимания сущности структурных изменений социально-экономические, технологические, организационные и некоторые другие аспекты. Так, например, в свете перехода к новой, постиндустриальной стадии развития, анализ динамики секторальной структуры экономики позволяет выявить и наглядным образом представить соответствующие тенденции в трансформации структуры общественного продукта; однако, по нашему мнению, практически не позволяет каким-либо образом охарактеризовать сущностные характеристики данных изменений. Изменение пропорций сферы материального производства и сферы услуг является скорее следствием, чем причиной в понимании глубины происходящих трансформационных процессов;

2) отраслевая структура экономики с точки зрения концепции долгосрочного технико-экономического развития и смены технологических укладов не позволяет проследить процесс возникновения и развития новых технологических укладов, направления внедрения нововведений и т.д.

Следует согласиться с С.Ю. Глазьевым, по мнению которого: «на уровне отраслей удается наблюдать лишь некоторые последствия изменения технологической структуры экономики, в то время как внутренний механизм, логика этих изменений остаются скрытыми от анализа» [15]. Согласно автору «вследствие технологической неоднородности отраслей, ведущей к утрате любой типичной отрасли свойств воспроизводящей целостности, она не может больше рассматриваться в качестве основного структурного элемента экономической системы..., при исследовании процессов технического развития экономики необходимо выбрать экономическую структуру, основным элементом которой не только сохранял бы целостность в процессе технологических сдвигов, но и не требовал бы дальнейшей дезагрегации для их описания и измерения» [14].

Следует согласиться с С.Ю. Глазьевым, развитие техники и технологий существенно меняет способ производства, предъявляет новые требования к выделению структурного элемента экономики. В этой связи нельзя не отметить, что концепция технологических укладов и их последовательной смены также не отражает в полной мере всех необходимых аспектов, предъявляемых к структурному элементу экономики. Технологический уклад отражает только одну сторону присущего общественной системе определенного типа способа производства, а именно его материально-вещественную базу, и совсем не касается производительных отношений.

Также, структура экономики может рассматриваться с точки зрения структуры общественного воспроизводства.

Структура экономики с точки зрения структуры сфер общественного воспроизводства может рассматриваться как с точки зрения взаимосвязей сфер общественного воспроизводства, так и с точки зрения структуры элементов каждой из сфер. Структуру экономики в сфере производства можно рассматривать с технологической, отраслевой, организационной и других точек зрения; в сфере распределения - с точки зрения структуры

доходов и инвестиций; в сфере обмена - с точки зрения структуры спроса и предложения, товарооборота и денежного обращения; в сфере потребления - с точки зрения структуры производственного и личного потребления.

Следует также отметить, что в экономической литературе наряду с понятием «структурные изменения» используется понятие «структурный сдвиг». Некоторые экономисты употребляют их в качестве синонимов, некоторые - разделяют данные понятия и даже противопоставляют. Представляется, что вопрос в количественной оценке происходящих изменений, в определении границ, когда изменение в структуре перерастает в структурный сдвиг. Данные границы следует рассматривать с точки зрения философского закона перехода количества в качество. Так, например, увеличение (снижение) доли того или иного элемента в структуре на 1% может считаться несущественным структурным изменением, а, например, на 10% - уже структурным сдвигом. При этом в определенной ситуации может быть существенным даже однопроцентное изменение.

Структурные сдвиги в экономической литературе разделяют на макроструктурные сдвиги - структурные изменения на всех уровнях хозяйствования; мезоструктурные сдвиги - изменения на уровне отраслей и регионов; микроструктурные сдвиги - изменения на уровне предприятия или его подразделений; а также наноструктурные сдвиги - изменения на уровне домашних хозяйств и отдельных индивидов. По скорости, продолжительности, глубине и масштабам изменений структурные сдвиги в экономике классифицируют на эволюционные и революционные [17].

Таким образом, под структурными изменениями в экономике понимается изменение пропорций между сопоставимыми элементами экономической системы. Сопоставимыми являются структурные элементы, принадлежащие одному уровню экономической системы (секторальной или отраслевой структуре, структуре собственности, воспроизводственной структуре, структуре производственных фондов, трудовых ресурсов,

потребления, сбережения, инвестиций, внешней торговли (экспорта и импорта) и т.д.).

Следует отметить удачное по краткости и емкости определение Л.А. Берковича, который под структурными изменениями понимает «изменение пропорций экономической системы, происходящее под воздействием всех структурообразующих факторов».

В соответствии с вышеуказанным определением экономики структурные изменения в экономике представляют собой изменения взаимосвязанных пропорций экономической системы, происходящие под воздействием развития материально-технического базиса, механизмов производства, распределения и обмена в соответствии с общественными потребностями, имеющимися ресурсами и достигнутым уровнем производительности труда.

Структурные сдвиги могут быть систематизированы по различным признакам.

В приложении А на основе изученных мнений экономистов представлена классификация и характеристика сдвигов в экономике. Каждому этапу истории присущи свои структурные сдвиги в экономике (например, сдвиги на этапе перехода от аграрного общества к индустриальному и далее к информационному).

1.2 Основные индикаторы структурных сдвигов в экономике

В экономической литературе разрабатываются различные показатели и графические методы измерения величины структурных изменений (структурных сдвигов) в экономике, а также их направленности, интенсивности, соотнесения с направлением общественного развития и т.д. Данные показатели следует разделить на четыре группы.

Во-первых, структурные изменения в экономической литературе соотносят с направлением социально-экономического развития, соответственно можно выделить показатели качества структурных изменений, а сами изменения на этой основе считать прогрессивными или регрессивными.

Измерителем качества структурных изменений, их прогрессивности или регрессивности можно считать соответствие или несоответствие направлению социально-экономического развития человечества. Вектор социально-экономического развития может быть обозначен, например, с точки зрения деления общественного развития на доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную стадии; либо на периоды преобладания того или иного социально-экономического или технологического уклада (преобладание отраслей с технологически прогрессивным базисом (ядро технологического уклада) либо иной какой-либо периодизации общественного развития в историческом аспекте.

Для оценки качества структурных изменений во взаимосвязи с социально-экономическим развитием в литературе применяются графические методы. Так, например, О.Ю. Красильниковым разработана наглядно представляющая динамику структурных изменений «матрица структурных сдвигов «качество-рост», в основе которой деление общественного производства на три сектора (доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный) и основные этапы развития структурного изменения (сдвига): зарождение, рост и затухание.

Еще одним критерием качества структурных изменений в экономике наряду с соотнесением их с вектором общественно-экономического развития в историческом аспекте следует считать рост или снижение эффективности функционирования экономической системы. Целью и критерием прогрессивного развития структуры экономики с этой точки зрения является повышение эффективности экономики.

Одним из показателей эффективности функционирования экономики страны

принято считать показатель темпа экономического роста. Соответственно динамика темпов роста ВВП, особенно в сопоставлении с другими странами, может характеризовать качество структурных изменений в экономике данной страны. В межстрановых сопоставлениях для оценки темпов экономического роста и качества экономического развития применяется индекс качества роста экономики, который рассчитывается как отношение разницы индекса роста ВВП и индекса-дефлятора ВВП к темпам роста ВВП по модулю [7].

Косвенным образом для оценки развития экономики в соответствии с современными тенденциями также может быть применен индекс развития человеческого потенциала, представляющий собой интегральный показатель, характеризующий такие аспекты человеческой жизни, как долголетие, образование и уровень ВВП на душу населения по паритету покупательской способности.

Итак, в рамках первой группы показателей внимание акцентируется на качественных параметрах данных изменений, в рамках второй - на их количественных параметрах, а именно на взаимосвязи с темпами экономического роста.

В общем виде количественную оценку структурных изменений в экономической литературе принято проводить с помощью анализа динамики изменения удельного веса или доли соответствующего структурного элемента во времени.

Под объемом структурного изменения или массой структурного сдвига в литературе понимается абсолютный прирост структурного показателя за рассматриваемый период ($\Delta S = Z_{d1t} - Z_{d10}$, где d_{1t} - доля структурного элемента за текущий период, d_{10} - то же за базовый период) в относительном выражении.

Для расчета относительных показателей структурных изменений в экономике применяется индексный метод. Индекс структурных сдвигов

представляет собой отношение массы структурного сдвига к базовому значению экономического показателя за определенный промежуток времени, выраженное в долях или процентах [8].

Для оценки вклада динамики того или иного структурного элемента в темпы экономического роста используются различные показатели. Так, О.Ю. Красильников, например, предлагает «систему координат для оценки вклада структурных сдвигов в экономический рост» и рассчитывает доли отраслей в структуре промышленности, анализирует их динамику по годам. Данный метод обладает безусловными достоинствами, в том числе наглядностью и интуитивной понятностью, однако не учитывает изменения, например, в технологической сфере.

Макмиллан Ч. оценивает структурные изменения между отраслями экономики при помощи матрицы, на одной стороне которой группируются отрасли по индексу изменений производительности труда, на другой стороне - по индексу экономического роста [5]. Данный метод безусловно дает представление о взаимосвязи структурных изменений в экономике и экономического роста, но соотносит их только с одним критерием - производительностью труда.

Также влияние структурных изменений между отдельными секторами или отраслями экономики на общую динамику экономического роста оценивается с помощью коэффициентов структурного опережения и коэффициентов эластичности. Взаимосвязь между коэффициентами структурного опережения и экономическим ростом позволяет рассматривать структурные изменения как «следствие неравномерной интенсивности изменения объема отдельных частей совокупности, т.е. различий в темпах роста объемов этих частей».

Коэффициент структурного опережения, выражая отношение темпов роста соответствующих секторов экономики к темпу роста валового продукта (ВНП, ВВП), рассчитывается по следующей формуле: $K_{sos} = (AS/S)/(AY/Y)$, где: K_{sos} - коэффициент структурного опережения соответствующего сектора экономики; AS/S - прирост выпуска данного

сектора экономики; $\Delta Y/Y$ - прирост валового продукта .

Коэффициент эластичности отрасли рассчитывается по формуле: $E_{отр} = I_{отр} / I_{пр}$, где $E_{отр}$ - коэффициент эластичности развития отрасли, $I_{отр}$, $I_{пр}$ - темпы прироста соответственно отрасли и промышленности в целом. С помощью данного коэффициента можно рассчитать скорость роста отдельно взятой отрасли относительно всей промышленности. Значение коэффициента при этом покажет во сколько раз темп прироста конкретной отрасли опережает темп прироста всей промышленности.

В разные годы разными учеными высказывалось мнение о темпах роста как о количественной характеристике экономической динамики и о развитии как о характеристике преимущественно качественной [20]. Как известно, СССР имел более высокие темпы роста ВВП, чем многие европейские страны, однако этот количественный рост не привел к желаемым качественным изменениям. Помимо высоких темпов роста необходимы соответствующие качественные изменения структуры экономики, соответствующие направлению общественно-экономического развития и научно-технического прогресса в историческом аспекте.

Соответственно к третьей группе показателей структурных изменений относятся различные интегральные, комплексные показатели, соотносящие качественные характеристики изменений с их количественным выражением.

В экономической литературе существуют различные концептуальные подходы для разработки показателей, выражающих количественно те или иные характеристики качественного изменения экономического целого. Так, например, Л.А. Дедовым предложена теоретическая концепция структурного цикла в трех разновидностях - конъюнктурном, инновационном, институциональном, а также индексная теория сопряжения структурных изменений и роста в экономике, согласно которой структурный цикл выявляется с использованием показателя структурной эластичности выпуска экономической системы и индекса структурного сдвига, для чего

введен показатель «структурная эластичность выпуска». На основе этого показателя осуществляется совместный анализ экономического роста и структурных изменений в экономике [1].

Выделяемые Л.А. Дедовым разновидности структурных циклов весьма интересны в теоретическом плане, однако, инструменты их выделения, а также анализа их характеристик с целью воздействия на них, в настоящее время недостаточно разработаны, требуют дальнейшего теоретико-методологического осмысления.

Помимо комплексного анализа структурных изменений на основе цикличности развития в экономической литературе также разрабатываются показатели измерения структурных изменений во взаимосвязи их с характеристиками технологических укладов. Так, например, А.В. Сеницкий на основе теории долгосрочного технико-экономического развития произвел количественное исследование структурных изменений в экономике в связи со сменой технологических укладов с использованием модели базисных функций, а также рассчитал моменты перехода от преобладания того или иного технологического уклада (на основе данных экономик США, Дании и России) [19].

Для оценки сходства и различия структур в литературе применяются линейные коэффициенты абсолютных и относительных различий структур. Основу вычисления коэффициента относительных структурных различий составляют темпы роста удельных весов рассматриваемых частей целого. В отличие от показателя абсолютных различий структуры этот коэффициент показывает не среднюю скорость, а среднюю интенсивность изменения удельных весов отдельных частей совокупности. На основе коэффициентов абсолютных и относительных различий структур рассчитывается индекс Рябцева, который эмпирически вывел критерии оценки меры существенности сходства и различия структур [14].

К четвертой группе показателей измерения структурных изменений в

экономике следует отнести показатели оптимальности экономической структур.

Понятие оптимальности структуры экономики тесно связано с понятием ее пропорциональности, под которым в самом широком смысле понимается соотношение частей. Как пишет А.В. Чаянов: «...в каких бы размерах ни строилось хозяйство, оно всегда имеет пропорциональность частей и известную закономерность их соотношения, свойственную каждой системе хозяйства, обусловленную технической целесообразностью и необходимостью. Всякое нарушение этой гармонии приводит к неизбежному и ощутимому понижению производительности затрат труда и капитала, так как выводит хозяйство из оптимального сочетания производственных факторов».

Под оптимальной следует понимать такую структуру экономики, при которой структура размещения производственных ресурсов соответствует структуре общественных потребностей при заданном уровне развития материально-технического базиса общества.

При этом в экономической литературе различают понятия оптимальности и эффективности структуры экономики. В этой связи следует согласиться с О.Ю. Красильниковым, который заметил, что «не всякая оптимальная с точки зрения гармонии и пропорциональности структура хозяйства будет наиболее эффективной в тех или иных конкретных условиях (например, в период экономического спада или в военное время)».

К числу основных показателей оптимальности структуры экономики, во-первых, следует отнести также показатели накопления и потребления. Соотнесение потребления и накопления в литературе осуществляют с помощью нормы накопления. Рассчитывается норма накопления как отношение фонда накопления к общей величине национального дохода, выраженное в процентах. Также норма накопления может быть представлена как отношение фонда накопления к валовому общественному продукту, валовому

национальному продукту, а также к величине национального богатства страны.

Другим важным показателем оптимальности экономической системы является показатель промежуточного потребления (материалоемкости - при рассмотрении единицы продукции) в структуре ВВП. Снижение материалоемкости производства каждой единицы продукции (промежуточного потребления в ВВП) позволяет без ущерба для темпов экономического роста сокращать норму накопления и увеличивать фонд потребления. В целом показатель промежуточного потребления (материалоемкости) отражает также и эффективности экономической структуры. Оценка динамики данного показателя отражает изменения в эффективности материально-технического базиса, производительности труда.

В связи с увеличивающейся открытостью экономик особую актуальность приобретает оценка оптимальности соотношений произведенного, импортированного, экспортированного и потребленного внутри страны конечного продукта; а также выявление закономерностей в динамике этих соотношений (в том числе показателя чистого экспорта при превышении экспорта над импортом и показателя чистого импорта, при превышении соответственно импорта над экспортом).

Для оценки оптимальности изменений в сфере распределения в экономической литературе применяются показатели, отражающие структуру распределения доходов среди населения в зависимости от уровня материальной обеспеченности.

Обобщая сказанное, заметим, что, несмотря на достигнутые результаты в области разработки показателей измерения структурных изменений в экономике, существуют аспекты анализа структурной динамики, требующие дополнительного теоретико-методологического осмысления. К ним следует отнести:

- 1) выявление зависимостей между структурными изменениями и показателями качества экономического развития;

- 2) построение синтетического показателя, позволяющего определять

качественные характеристики структурных изменений;

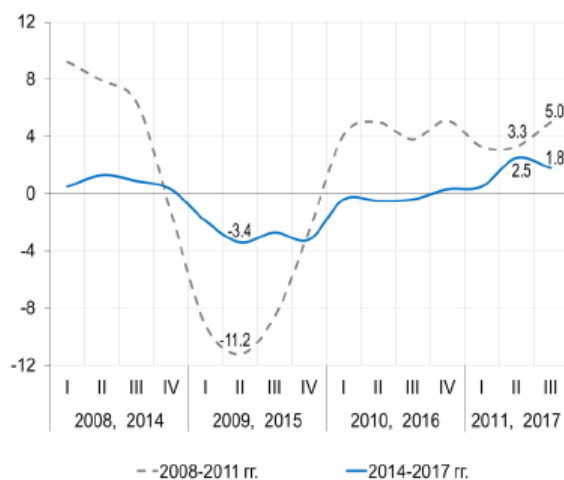
3) выявление оптимальных пропорций экономической структуры;

4) разработку комплексных показателей для оценки сходства и различия экономических структур.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТЬ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1 Анализ структурных сдвигов в российской экономике на современном этапе развития

13 ноября 2017 г. Росстатом опубликована предварительная оценка динамики ВВП в III квартале текущего года. Рост ВВП сохраняется четвертый квартал подряд (с конца 2016 г.), но по сравнению с предыдущим – замедлился до 1,8% г/г (Рис. 1). В целом за 9 месяцев 2017 г. валовой внутренний продукт (с учетом предварительной оценки III квартала) вырос на 1,6% г/г, против 1,5% г/г по итогам I полугодия.

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017

Рис.1. Восстановительный рост экономики в зеркале 2008–2011 гг.

Итоги II квартала показали, что под резко ускорившимся (до 2,5% г/г) ростом ВВП, качественных изменений (проявляющихся в заметных структурных сдвигах) нет. Отраслевая структура экономики, по сравнению с годом ранее, изменилась крайне незначительно. А значит, несмотря на то, что динамика ВВП остается в зоне положительных значений, положительный тренд в своей основе – неустойчив.

Самый высокий рост (4,2% г/г) среди укрупненных отраслевых групп показала «Торговля и транспортировка», формирующая 1/5 ВВП. Динамика оптовой торговли во II квартале обновила 5-летний (с II квартала 2012 г.) максимум. Розничная торговля (впервые с конца 2014 г.) также показала незначительный рост (1% г/г).

Второе место по динамике ВДС (4,1% г/г) заняла отрасль «Информация и связь», которую мы выделяем в отдельный раздел. Добавленная стоимость росла на фоне активной цифровизации сферы услуг и расширения линейки предоставляемых сервисов, при параллельном снижении затрат (благодаря переходу на более дешевые оптические сети доступа, совместное использование каналов связи и сетевых мощностей). Как следствие, ее доля в ВВП выросла до 2,2%.

Рост ВДС отрасли «Строительство» (2,8% г/г), зафиксированный впервые с 2013 г., опирается на статданные о положительной динамике строительных работ (3,2% г/г) во II квартале, на момент публикации первой оценки ВВП II квартала. Строительную активность поддерживают госконтракты (крупнейшие из которых связаны с дорожным строительством).

Радикальный октябрьский пересмотр Росстатом динамики строительства (корректировка квартальных темпов на протяжении всего 2016 г. в сторону существенного ослабления падения) «свел на нет» влияние эффекта низкой базы. Как следствие, в 2017 г. динамика строительных работ понижена – с роста в 3,2% г/г до снижения на 2,6% г/г во II квартале, и в сторону углубления спада в первом квартале (с 4,3 до 4,5% г/г). При очередном уточнении оценки ВВП – динамика ВДС строительной отрасли вероятно останется в зоне отрицательных значений.

В отрасли «Государственное управление и обеспечение нацбезопасности» – рост ВДС замедлился (с 1,9% г/г в I квартале текущего года до 0,1% г/г во втором), отреагировав - с учетом квартального

временного лага - на 2,5-кратное замедление роста бюджетного финансирования соответствующих расходов. В отраслях индивидуальных услуг – суммарная динамика ВДС отраслей, формирующих человеческий капитал, показала снижение (на 0,3% г/г) на фоне небольшого номинального роста (1% г/г) бюджетных расходов на эти цели.

Чистые налоги на продукты и импорт (без учета влияния цен) выросли на 5,0% г/г (против снижения на 0,6% годом ранее), преимущественно в связи с ростом акцизов и вывозных таможенных пошлин. Налоговые поступления выросли благодаря улучшению налогового администрирования, повышению ставок акцизов и расширению перечня подакцизных товаров. Объем вывозных таможенных пошлин увеличился в основном благодаря росту средних экспортных цен на сырую нефть и природный газ (22,0 и 18,6% г/г).

В формировании ВВП по доходам – усилилось перераспределение средств в пользу оплаты труда (до 50% ВВП) и налоговой компоненты (до 11% ВВП), за счет снижения доли валовой прибыли и валовых смешанных доходов (до 39,0% ВВП). Структурный сдвиг объясняется номинальным ростом фонда заработной платы, преимущественно в торговле и транспортировке, сфере деловых услуг, информации и связи. При этом смешанные доходы населения сократились, а степень неравенства (расслоение общества по уровню доходов) – усилилась по итогам полугодия до 14,3 раз. Это говорит о том, что кажущееся благополучие в виде повышения благосостояния населения пока достаточно иллюзорно [6].

Главной особенностью II квартала стал стремительный «взлет» инвестиционного спроса. Он более чем вдвое опередил рост основного капитала и был обеспечен 67%-ным номинальным ростом (г/г) изменения запасов материальных оборотных средств, в основном благодаря «счетной» (методологической) корректировке, ключевую роль в которой сыграл ценовой фактор. Столь «неоднозначный» рост стал ключевым фактором,

повлиявшим не только на динамику валового накопления, но и на рост внутреннего спроса и всего ВВП. Без учета фактора запасов, рост внутреннего спроса выглядит почти на треть скромнее (3,9% г/г вместо 6%).

Валовое сбережение экономики выросло до 24,8% ВВП, а разрыв между нормами сбережения и накопления – сократился на 1,5 п.п. Поскольку валовое накопление «тащили наверх» оборотные активы, склонность к инвестированию (степень использования внутреннего сбережения на накопление только основного капитала) в годовой оценке почти не увеличилась, несмотря на прошлогодний рост доли валовой прибыли в структуре

Во II квартале рост валового внутреннего продукта ускорился до 2,5% г/г. Динамика ВВП третий квартал подряд остается в зоне положительных значений.

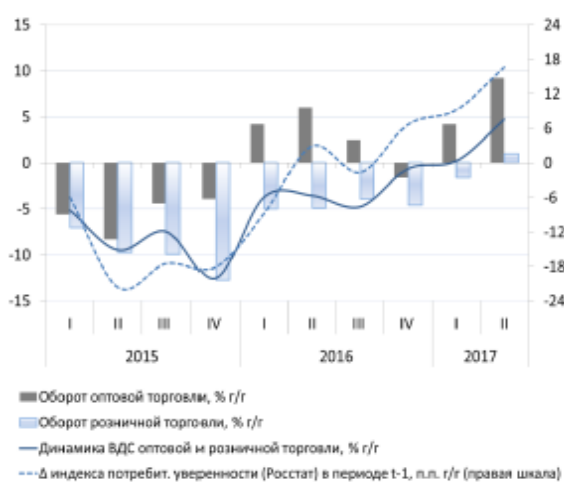
В приложении Б мы видим, что в промышленности (разделы В+С+D+E) – рост ВДС по итогам II квартала ускорился с 1,8 до 2,5% г/г. Драйвер промышленной динамики – добыча (4,6% г/г), в то время как в обработке (1,2% г/г) – положительная динамика ВДС продолжала оставаться крайне скромной. Внешний спрос расширился, предопределив рост валового выпуска и добавленной стоимости добывающих отраслей и ряда отраслей промежуточного спроса. Внутренний спрос, несмотря на наметившиеся положительные сдвиги, по-прежнему слабый, и пока не может создать условий для активного роста отраслей конечного спроса, ориентированных преимущественно на внутренний рынок. В сфере энерго- и водоснабжения – динамика производственной деятельности выросла на 1,8% г/г.

Удельный вес промышленности в ВВП во II квартале вырос (по сравнению с годом ранее) с 24,4 до 24,7% ВВП, в основном благодаря сырьевому сектору. Но структурный сдвиг в текущих ценах, так же как и в I квартале текущего года, связан исключительно с ценовым фактором. В постоянных ценах – структурного роста промышленности нет.

Более подробному анализу промышленности посвящены другие обзоры Института «Центр развития», поэтому здесь – основное внимание мы уделяем непромышленным видам экономической деятельности, объединенным в целях анализа в качественно однородные укрупненные группы.

Самая крупная из них – «Торговля и транспортировка» (разделы G+H+I), формирующая 1/5 ВВП. Она показала самый высокий (4,2% г/г) рост среди укрупненных отраслевых групп, на фоне 4,7% роста добавленной стоимости торговли. Рекордный за последние 5 лет (с II квартала 2012 г.) рост ВДС торговли обеспечила преимущественно оптовая (показавшая во II квартале 9,2% г/г рост оборота). Розничная торговля (оборот которой впервые после 9 месяцев падения, показал положительную динамику 1,0% г/г) также впервые с IV квартала 2014 г. внесла положительный вклад

Торговля – отрасль «настроений». Динамика ее ДС с лагом в один квартал достаточно тесно коррелирует с изменением индекса потребительской уверенности Росстата, отражающего ожидания потребителей в отношении состояния экономики на ближайшую перспективу (Рис.2).

Источник: Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017

Рис. 2. Торговля и ее составляющие

Розничная торговля, показала положительную динамику ВДС на фоне 1%-ного роста розничного товарооборота (г/г), который сложился на фоне умеренного роста реальной заработной платы (3,4% г/г) и продолжившегося сокращения реальных располагаемых доходов населения (-2,6% г/г).

Параллельно, организации (преимущественно торговые и строительные) продолжали наращивать свои запасы, но незначительно. Внутренняя структура распределения номинального увеличения запасов в экономике во вторых кварталах 2016–2017 гг. (944,1 и 1036,2 млрд руб.) представлена в отраслевом разрезе в таблице 3.

Ситуация с запасами во II квартале текущего года характеризовалась не столько их накоплением, а скорее перераспределением имеющихся между стадиями производственного процесса. С одной стороны – вырос их объем, перемещенный в производство (что закономерно на волне восстановительного роста). С другой стороны – увеличились объемы реализации готовой продукции и отгрузки товаров для перепродажи (что привело к сокращению товарных запасов и нашло отражение в росте розничного товарооборота).

Таблица 3

Отраслевая структура прироста запасов, в % к итогу*

	II кв. 2016	II кв. 2017
Запасы, всего по экономике	100	100
из них:		
Сельское хозяйство (А)	10,1	8,3
Промышленность (В+С+D+E)	52,1	42,0
Добыча (В)	6,1	3,2
Обрабатывающие производства (С)	43,1	36,1
Энерго- и водоснабжение (D+E)	2,9	2,7
Строительство и недвижимость (F+L)	8,3	12,9
Торговля и транспортировка (G+H+I)	8,7	13,5
Информация и связь (J)	2,3	2,3

Продолжение таблицы 3

Услуги для бизнеса и населения (К+М+N+S+T)	18,2	20,5
Государственное управление и безопасность (О)	0,03	0,02
Отрасли, формирующие человеческий капитал (P+Q+R)	0,2	0,5

*Росстат, расчетные данные

«Транспортировка и хранение», входящая в состав укрупненной группы, по итогам II квартала (как и годом ранее) продолжает формировать порядка 6% ВВП. Рост ВДС отрасли ускорился до 3,7% г/г, на фоне почти двукратного ускорения роста грузооборота – с 5,4% г/г в I квартале до 9,4% г/г во втором.

Второе место по весу в структуре ВВП (порядка 14%) занимает укрупненная группа «Строительство и недвижимость» (разделы F+L). Рост ВДС строительства (впервые с I квартала 2013 г.) составил 2,8% г/г.

Рост ВДС строительства опирается на статистику Росстата о положительной динамике строительных работ (3,2% г/г) во II квартале, на момент публикации первой оценки ВВП. В октябре – Росстат кардинально пересмотрел динамику и объемы строительных работ (Рис. 3).

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017

**Рис. 3. Отрасль «финансовая деятельность»: вДС и прибыль
прибыльных, % г/г**

ВВП ВДС отрасли «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» во II квартале росла в меру роста ВДС строительства (2,7 и 2,8% г/г соответственно) и формировала 9% ВВП.

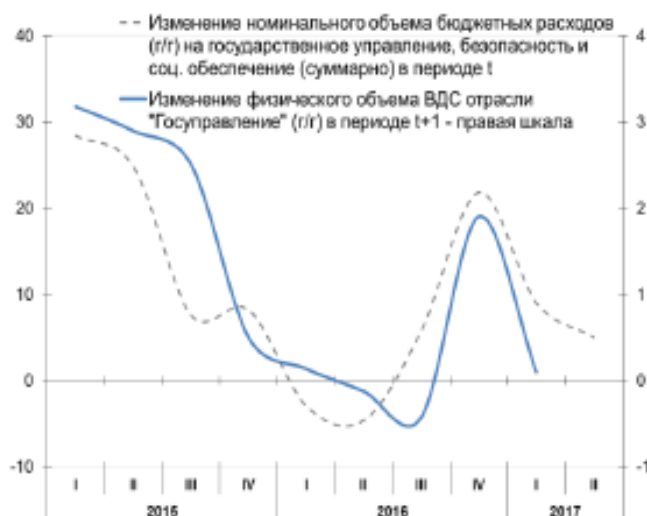
Третье место по весу в ВВП (около 11%) занимает укрупненная группа «Услуги для бизнеса и населения» (разделы К+М+N+S+Т), объединившая платные услуги, потребляемые населением и организациями. Спрос на них определяется состоянием платежеспособного спроса и реальными доходами потребителей, а объем их предложения – условиями ведения бизнеса. Ведущее место в ней принадлежало отраслям «Деятельность финансовая и страховая» и «Деятельность профессиональная, научная и техническая», формирующим в равной степени около 1/3 группового объема ВДС. По итогам II квартала, отрасли этой группы показали разнонаправленную динамику.

Наиболее активно (2,7% г/г) росла ВДС отрасли «Финансовая и страховая деятельность». Рост услуг финансового посредничества – брокерских и биржевых (по сделкам с ценными бумагами, товарами, производными финансовыми инструментами), а также услуг юридическим и частным лицам по доверительному управлению инвестиционными портфелями, – обусловлен притоком портфельных инвестиций на российский фондовый рынок (включая инвестиции из-за рубежа).

«Информацию и связь» (раздел J) мы выделяем отдельно. Она объединяет в себе деятельность в области телевидения и радиовещания, телекоммуникационных и ИТ-услуг. Во II квартале ее ВДС, на фоне активной цифровизации сферы услуг и расширения линейки предоставляемых сервисов, выросла на 4,1% г/г (2-е место после динамики торговли). Для отрасли также характерно снижение затрат (благодаря переходу на более дешевые оптические сети доступа, совместное использование каналов связи и сетевых мощностей и т.п.). Как следствие, доля этого вида деятельности в ВВП увеличилась до 2,2%.

Отрасль «Государственное управление и безопасность» (раздел О) полностью финансируется из бюджета и номинальное изменение объемов бюджетного финансирования с временным лагом в один квартал напрямую сказывается на динамике ее добавленной стоимости (Рис.4). В I квартале 2017 г. номинальный рост бюджетных расходов (г/г) суммарно – в части финансирования общегосударственных вопросов, расходов на оборону, национальную безопасность, правоохранительную деятельность и соцобеспечение – замедлился почти в 2,5 раза (с 22% г/г в IV квартале 2016 г. до 9% г/г).

В укрупненную группу «Отрасли, формирующие человеческий капитал» (разделы P+Q+R) входят отрасли «Образование», «Здравоохранение и социальные услуги», «Услуги в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений». Их ВДС во II квартале суммарно сократилась на 0,3 % г/г при номинальном росте бюджетных расходов (г/г) на эти цели на 1%. Зависимость динамики ВДС от бюджетного финансирования здесь выражена менее ярко, поскольку группа объединяет как рыночные услуги, так и услуги, финансируемые из бюджета. Удельный вес в ВВП остался на уровне предыдущего года (6,8%).

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017

Рис. 4. Государственное управление и безопасность, % г/г

Налоговая компонента в структуре произведенного ВВП (чистые налоги на продукты и импорт) в текущих ценах – сохранила удельный вес на уровне 9,6%, а в постоянных – увеличила по сравнению со II кварталом 2016 г. с 9,6 до 9,9% ВВП. Без учета влияния цен она выросла на 5,0% г/г, в первую очередь, в связи с ростом поступлений акцизов и таможенных пошлин (на 49,3 и 3,4% г/г).

Со стороны формирования ВВП по доходам номинальный рост во II квартале 2017 г. показали все его компоненты, что суммарно увеличило номинальный ВВП на 6,2%. Основное влияние оказал рост оплаты труда наемных работников (7,6% г/г). Чистые налоги на производство и импорт выросли в номинале на 6,9% г/г, а валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы – на 4,2% г/г.

Таблица 4

Счет формирования ВВП по доходам*

	Номинальный объем, млрд руб.			Структура, в % к итогу		
	II кв. 2017	II кв. 2016	Δ	II кв. 2017 г.	II кв. 2016 г.	Δ, п.п.
Валовой внутренний продукт	21691,1	20429,6	1261,5	100	100	-
в том числе оплата труда наемных работников	10850,5	10084,1	766,4	50,0	49,4	0,6
чистые налоги на производство и импорт	2371,2	2217,9	153,4	11,0	10,8	0,2
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	8469,4	8127,7	341,7	39,0	39,8	-0,8

*Росстат, расчетные данные

Как следствие, в структуре счета формирования ВВП по доходам усилилось перераспределение ресурсов в пользу оплаты труда наемных работников и налоговой компоненты, а доля валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов снизилась (таблица 4) [9].

Доля оплаты труда наемных работников (в % ВВП) повысилась на 0,6 п.п. (до 50,0% против 49,4% во II квартале 2016 г.). Структурный сдвиг в пользу ее роста обусловлен номинальным ростом ФЗП по экономике в целом (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по экономике выросла на 7,7% г/г, сильнее – в транспортировке, сфере услуг для бизнеса и населения, деятельности в области информации и связи).

Квартальный вес чистых налогов на производство и импорт также сложился выше соответствующего показателя 2016 г. на 0,2 п.п. Их доля выросла с 10,8 до 11% ВВП, в первую очередь, за счет роста поступлений налогов на продукты (акцизов и НДС), и возобновления роста вывозных таможенных пошлин. При номинальном росте чистых налогов на производство и импорт на 6,9% г/г, налоги на продукты и импорт выросли на 6,3% г/г.

Объем валовой прибыли и валовых смешанных доходов, рассчитываемый по остаточному принципу, хотя и показал во II квартале 2017 г. номинальный рост (8,5 трлн руб. по сравнению с 8,1 трлн руб. во II квартале годом ранее), в относительном выражении – сократился с 39,8 до 39,0% ВВП, а его удельный вес в валовом внутреннем продукте понизился на 0,8 п.п.

Об отраслевом срезе формирования показателя «Валовая прибыль» можно косвенно судить по данным Росстата о прибыли прибыльных организаций, с учетом статистики Банка России о прибыли банковского сектора (таблица 5).

По итогам II квартала, номинальная прибыль прибыльных организаций (включая кредитные) по экономике в целом, сократилась в годовой оценке на 17,8%. Положительный результат показали только «Деятельность в области информации и связи» и отрасль «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение». В значительно меньшей степени, чем по экономике в целом, сократилась прибыль в промышленности

(благодаря добывающим производствам). Все это привело к соответствующим структурным сдвигам во внутренней структуре общего объема прибыли.

Таблица 5

**Отраслевая структура формирования прибыли организаций,
включая кредитные, в % к итогу***

	II кв. 2016	II кв. 2017
Прибыль, всего по экономике	100	100
из них:		
Сельское хозяйство (А)	2,5	2,9
Промышленность (В+С+D+E)	50,1	56,0
Добыча (В)	19,2	21,8
Обрабатывающие производства (С)	26,1	29,0
Энерго- и водоснабжение (D+E)	4,8	5,2
Строительство и недвижимость (F+L)	3,6	3,1
Торговля и транспортировка(G+H+I)	23,3	19,2
Информация и связь (J)	4,0	4,9
Услуги для бизнеса и населения (K+M+N+S+T)	16,1	13,3
Государственное управление и безопасность (O)	0,1	0,3
Отрасли, формирующие человеческий капитал (P+Q+R)	0,3	0,3

*Росстат, расчетные данные

Доля промышленности в общем итоге выросла с 50,1 до 56,0% (в том числе добыча – с 19,1 до 21,8%, обработка – с 26,1 до 29%). Удельный вес деятельности в области информации и связи вырос с 4,0 до 4,9%. Доля отрасли «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» увеличилась с 0,1 до 0,3%. Удельный вес отраслей, формирующих человеческий капитал, остался стабильным, а групп «Строительство и недвижимость», «Торговля и транспортировка» и «Услуги для бизнеса и населения» – снизился.

В части смешанных доходов – сложилась противоречивая ситуация.

Смешанные доходы сектора домашних хозяйств 13 во II квартале 2017 г. – сократились (реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 2,6% г/г на фоне роста реальной среднемесячной заработной платы на 3,4% г/г). Смешанный доход сектора государственного управления, напротив, вырос. По методологии СНС, смешанный доход государства состоит из ренты – налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами (НДПИ).

Со стороны использования ВВП – во II квартале 2017 г. произошел структурный сдвиг в пользу увеличения (на 2,6 п.п.) доли внутреннего спроса – с 92,6 до 95,2% ВВП, при параллельном снижении удельного веса чистого экспорта товаров и услуг (на 0,6 п.п.) и статистического расхождения (таблица 5). Доля внутреннего спроса в ВВП выросла преимущественно за счет инвестиционной компоненты (увеличившейся на 2,3 п.п. – с 21,6 до 23,9% ВВП), и в меньшей степени (на 0,3 п.п.) – за счет роста потребления (с 71 до 71,3 % ВВП).

Потребление населения в структуре ВВП выросло в целом на 4,3% г/г. Рост затронул весь круг потребительских расходов, включая расходы на покупку туристических поездок). Стоимостной объем последних, по данным платежного баланса РФ, вырос до 8,1 млрд долл. США против 6,1 млрд долл. США во II квартале 2016 года [10].

Таблица 6

Счет использования ВВП*

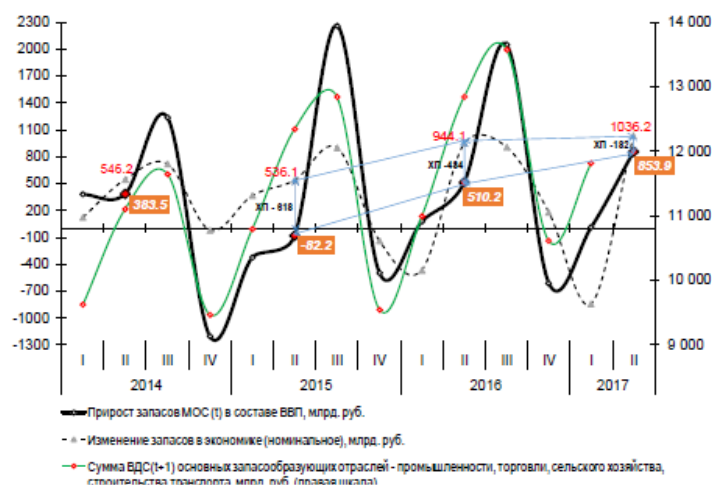
	Структура ВВП, в % к итогу			Динамика, в % г/г	
	II кв. 2017	II кв. 2016	Δ, п.п.	II кв. 2017	II кв. 2016
Валовой внутренний продукт	100	100	-	2,5	-0,5
в том числе					
Расходы на конечное потребление	71,3	71,0	0,3	3,3	-4,5

Продолжение таблицы 6

Домашних хозяйств	52,1	51,7	0,4	4,3	-5,9
Государственного управления	18,8	18,9	-0,1	0,5	-0,5
Некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКООДХ)	0,4	0,4	0,0	0,1	0,7
Валовое накопление	23,9	21,6	2,3	14,8	1,6
-основного капитала (включая чистое приобретение ценностей)	20,0	19,2	0,8	6,3	-1,4
Внутренний спрос	95,2	92,6	2,6	6,0	-3,3
Чистый экспорт	4,6	5,2	-0,6		
Экспорт товаров и услуг	25,9	25,9	0,0	3,3	4,9
Импорт товаров и услуг	21,3	20,7	0,6	20,7	-4,6
Статистическое расхождение (между произведенным и используемым ВВП)	0,1	2,2	-2,0		

*Росстат, расчетные данные

Во II квартале 2017 г. рост цен производителей промышленных товаров замедлился (г/г) почти вдвое (с 5,1 до 2,9%), а продукция сельхозпроизводителей – даже подешевела (-0,4% г/г). Это привело к тому, что холдинговая прибыль (ХП), формирующаяся при хранении предприятиями материальных оборотных средств в запасах за счет роста цен на них, во II квартале 2017 г. сократилась в номинале почти на 60% г/г (с 434 до 182 млрд руб.). Для сравнения, во II квартале 2016 г. – на фоне роста цен производителей на промтовары и сельскохозяйственную продукцию (5,1% г/г и 3,4% г/г), холдинговая прибыль оценивалась в 433,9 млрд руб. (Рис.5).

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017

Рис. 5. Ситуация с запасами в экономике в 2014–2017 гг.

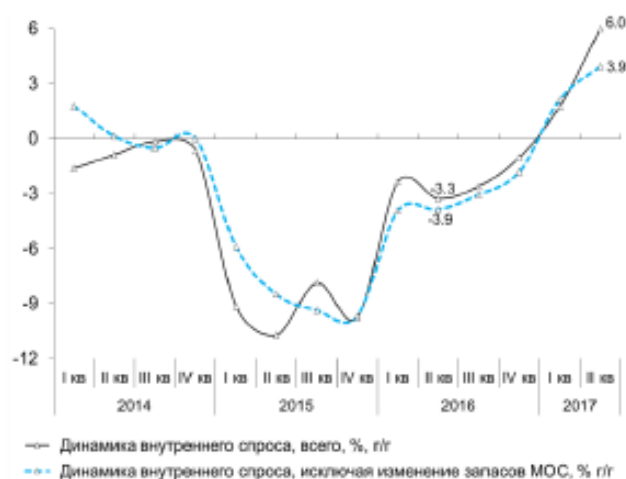
Поскольку рынки сырья и материалов чувствительны к изменению спроса и объемов производства, на прирост запасов МОС можно также посмотреть через состояние индекса PMI, отражающего ожидания изменения будущей деловой активности в экономике. Его значение характеризует «устойчивость» спроса с точки зрения перспектив его дальнейшего роста, поэтому PMI также называют «индикатором давления спроса», поведение которого можно рассматривать как опережающий (на квартал) индикатор смены макроэкономического тренда в части состояния запасов материальных оборотных средств.

Это также подтверждает, что основным фактором, обеспечившим увеличение Δ запасов МОС в ВВП во II квартале текущего года, стала счетная корректировка – сокращение величины холдинговой прибыли (снимаемой с номинальной величины прироста запасов в экономике), в то время как их физический объем – по существу не изменился. Коэффициент соотношения запасов и продаж (Inventories/Sales) для экономики в целом по итогам II квартала 2017 г. также изменился незначительно – составив 1,34 мес. (в II квартале предыдущего года – 1,4 мес.).

Столь неоднозначный «рост» запасов во II квартале стал одним из

ключевых факторов, определивших высокую динамику не только валового накопления (в состав которого они входят), но и внутреннего спроса, и динамику ВВП. Рост внутреннего спроса, если не учитывать увеличение прироста МОС, составил только 3,9% г/г (а не 6%). То есть счетная корректировка «добавила» в рост внутреннего спроса 2,1 п.п. (Рис.6).

Со стороны накопления основного капитала (6,3% г/г) – на фоне сохранения устоявшейся отраслевой структуры инвестирования (где более 40% приходится на добычу), во II квартале кардинально изменилась инвестиционная активность разных категорий предприятий [7].

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017

Рис. 6. Динамика внутреннего спроса экономики с учетом и без учета изменения запасов мос, в %, г/г

Положительное влияние чистого экспорта товаров и услуг на динамику ВВП – снизилось, в результате замедления роста их экспорта при ускорении роста импорта. Физический объем экспорта товаров и услуг вырос на 3,3% г/г против 4,9% г/г во II квартале 2016 г., а их импорта – на 20,7% г/г (против сокращения на 4,6% г/г годом ранее). По мере продолжающегося укрепления рубля, импортные товары становятся доступнее и сильнее начинают оттягивать на себя восстанавливающийся внутренний спрос (инвестиционный и потребительский).

Одной из ключевых воспроизводственных пропорций в экономике выступает соотношение между потребляемым и сберегаемым доходом, создающее предпосылки для роста экономики (таблица 7).

Структурные сдвиги в распределении сберегаемых ресурсов во II квартале текущего года показали, что трансформация сбережений в накопление нефинансовых активов шла значительно активнее.

Таблица 7

Счет операций с капиталом*

	млрд руб.				в % ВВП			
	I кв.		II кв.		I кв.		II кв.	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Ресурсы								
Валовое сбережение	4212,7	4626,9	4904,9	5370,4	22,4	23,0	24,0	24,8
Использование								
Валовое накопление	2981,8	3033,5	4422,6	5189,9	15,8	15,1	21,6	23,9
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-) остального мира со стороны внутренней экономики	1230,9	1593,4	482,3	180,5	6,5	7,9	2,4	0,8
Справочно:								
Статистическое расхождение между произведенным и используемым ВВП	262,6	273,3	445,9	30,7	1,4	1,4	2,2	0,1
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-) остального мира со стороны внутренней экономики без учета статистического расхождения	968,3	1320,1	36,4	149,8	5,1	6,6	0,2	0,7

*Росстат, расчетные данные

Валовое сбережение внутренней экономики выросло на 0,8 п.п. по сравнению с годом ранее (с 24,0 до 24,8% ВВП). Фактором его роста в абсолютном и относительном выражении – стал опережающий рост располагаемого национального дохода (на 1,1 п.п., с 95,0 до 96,1% ВВП) по сравнению с ростом потребительских расходов (на 0,3 п.п., с 71,0 до 71,3% ВВП). Удельный вес валового накопления экономики – вырос на 2,3 п.п. (с 21,6 до 23,9% ВВП).

Вместе с тем, показатель склонности к инвестированию (отражающий степень использования внутреннего сбережения на накопление только основного капитала) увеличился в годовой оценке крайне незначительно (с 80 до 81%). Эти две тенденции не противоречат друг другу, учитывая, что во II квартале 2017 г. валовое накопление в целом в значительной мере «тащили вверх» оборотные активы [10].

2.2 Причины возникновения и регулирования структурных сдвигов в современной России

Факторы, оказывающие существенное влияние на направления трансформации современной российской экономики, следует разделить на внешние и внутренние. К важнейшим внешним факторам относятся:

- демографический фактор;
- природно-экологический фактор;
- энергетический фактор;
- сценарий развития мировой экономики.

1. Демографический фактор. Согласно демографического прогноза ООН по среднему варианту в первой половине XXI века сохранится

тенденция поляризации динамики населения: в одних цивилизациях темпы прироста численности населения останутся по-прежнему высокими, хотя и ниже, чем во второй половине 20 века (1,21% - в Африке, 0,53% - в Индии, 0,43% - в Латинской Америке), тогда как в других будет нарастать депопуляция (среднегодовые темпы снижения населения в развитых странах в целом составит - 0,10%, в Западной Европе - 0,15%, в Южной Европе - 0,40%, Восточной Европе -0,76%, России - 0,59%, Японии - 0,49%, Китае - 0,35%. Последствия такой ситуации могут быть весьма противоречивыми. С одной стороны, снизится нагрузка на окружающую среду и требования к темпам экономического роста.

2. Природно-экологический фактор. Высокие темпы прироста численности населения и производства во второй половине XX века вызвали многократный рост потребления природных ресурсов, резкое увеличение объемов вредных выбросов в окружающую среду. Загрязнение атмосферы вызвало неблагоприятные глобальные изменения климата, оказывает существенное влияние на состояние здоровья населения планеты [3].

Все это заставляет искать и использовать возобновляемые, экологически чистые источники энергии. В результате по прогнозам ученых во второй четверти этого столетия ожидается энергетическая революция, которая должна преодолеть назревающий энергоэкологический кризис. Радикально изменится структура первичных источников энергии: за счет возобновляемых источников сократится доля нефти и других ископаемых видов топлива. Одновременно изменится ситуация на мировом энергетическом рынке, упадет значение основных энергодоноров. Непосредственное влияние эти изменения окажут и на экономику России.

3. Энергетический фактор. Оценивать влияние энергетического фактора на Россию как на одного из основных мировых энергодоноров можно по-разному. Россия наряду с Канадой располагает крупнейшими

разведанными запасами угля, природного газа, нефти и может не только удовлетворять собственные потребности в этих видах топлива, но и в значительных объемах поставлять их на экспорт, получая при высоких ценах мировую топливную ренту.

4. Сценарий развития мировой экономики. Состояние мировой экономики в настоящее время, как уже упоминалось выше, во многом зависит от процессов глобализации, политик транснациональных корпораций, а также состояния финансовых рынков. «Центр тяжести» в принятии экономических, технологических, а то и политических стратегических решений в настоящее время с государственного национального уровня переносится на уровень надгосударственный - к цивилизационным объединениям (типа Европейского союза), к международным или межгосударственным экономическим организациям (типа ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации и т.д.), ТНК, которые контролируют более половины мирового ВВП.

Международное разделение труда складывается таким образом, что развитые страны производят новые знания, новые технологии и материалы, новые формы организации производства, обращения, распределения и потребления, а все остальные государства лишь поставляют необходимые ресурсы - от природных до человеческих. Мировая торговля превратилась в процесс обмена продукции высоких технологий, произведенной в развитых странах, на традиционную (сырье, труд...) продукцию остальных стран.

Развитые страны, монополизируя технологические прорывы, собирают со всего мира своеобразную «технологическую квази ренту». В экономической литературе эти процессы стали называть «технологическим и информационным неокOLONиализмом», реализуемым с помощью ТНК, которые используют свое монопольное положение в определенной сфере для сдерживания технологического развития отстающих стран и перекачивания

из них огромных доходов на основе неэквивалентного обмена.

Помимо ТНК на сложившийся мировой порядок определяющее значение также оказывают развитые страны и стоящие перед ними проблемы: истощение запасов природных ресурсов (дефицит энергии); сокращение численности населения; исчерпание идейного потенциала западной цивилизации, снижения ее творческого потенциала; дефицит платежных балансов; миграция и рост числа межнациональных и социальных конфликтов; активизация идейного и творческого потенциал стран Азии и Африки, рост численности стран Азии и Африки и другие [6].

Значимость внешних факторов для развития экономики велика. В то же время есть еще и внутренние факторы, оказывающие непосредственное влияние на дальнейшую трансформацию экономики России. К наиболее важным среди них следует отнести:

1. Высокий уровень износа основных производственных фондов. Техническая деградация средств производства, степень их физического износа и «морального устаревания» достигли на сегодняшний день такого высокого уровня, что под угрозой поддержание минимально допустимого уровня воспроизводства, уровень которого и так постоянно снижается, а не увеличивается.

2. Высокий уровень коррупции. Сложившаяся после распада Советского Союза экономика во многом опирается не на рыночные механизмы, а на административно-бюрократические. Реализация инициатив на основе конкуренции существенно затруднена.

3. Низкое качество и объем производства сельскохозяйственной продукции, продуктов питания. Состояние и уровень развития АПК - один из важнейших гарантов национальной безопасности как источника жизнеобеспечения населения страны. С каждым годом объем импортозамещения продуктов питания, сельскохозяйственной продукции растет, соответственно объем потребляемых продуктов питания

отечественного производства ежегодно снижается. Отдельно следует сказать о качестве сельхозпродукции. Применение искусственных заменителей для увеличения срока годности продуктов, их вкусовых и эстетических качеств пагубно влияет на здоровье населения и особенно детей. Сохранение натуральности продуктов питания в современном мире требует все больше инвестиций и инноваций в данную сферу, соответственно предполагает удорожание сельскохозяйственной продукции на начальных этапах внедрения экологичных технологий. На наш взгляд, данной проблеме в настоящее время уделяется недостаточно внимания на государственном уровне.

4. Демографическая ситуация, количество и качество трудовых ресурсов. Низкие показатели деторождения, а также проблема алкоголизации населения оказывают первостепенное значение на перспективы развития российской экономики. Несмотря на то, что показатели рождаемости в последние годы стали превышать значения предыдущего года, к показателям естественного прироста населения, а не его убыли, Россия пока не перешла. Согласно ряда экономических прогнозов главным ограничителем экономического роста в России в ближайшем будущем станет сокращение количества занятого в экономике населения, по некоторым расчетам до 20% к 2030 году.

5. Низкая производительность труда. Проблема низкой производительности труда в России широко освещается в отечественной экономической литературе. Помимо технологической отсталости производств, устаревших способов организации трудовой деятельности, на низкий уровень производительности труда в экономике современной России не меньшее влияние оказала также деформированная мотивация к труду, сложившаяся к концу советского периода.

В силу низкой мотивация к труду, низкой производительности труда о высоких показателях эффективности экономики говорить не приходится. В

целом данная проблема имеет огромное значение для экономики страны.

6. Высокий уровень тарифов на товары, работы и услуги тарифно-регулируемых компаний ЖКХ, электроэнергетики, нефти и газа, железных дорог. И соответственно высокий уровень издержек производства, высокая энергоемкость и материалоемкость производимых продукции, работ, услуг. Высокая доля тарифно-регулируемых компаний ЖКХ, электроэнергетики, нефти и газа, железных дорог в общем объеме национальной экономики.

7. Низкая плотность населения, многонациональность, отсутствие эффективной региональной политики.

Любой из вышеописанных внешних факторов способен оказать существенное влияние на экономику России, при этом роль и значение внешних факторов все возрастает. Тот или иной сценарий развития мировой экономики, крах мировых финансовых рынков, тот или иной перевес сил в цивилизационном противостоянии, изменение мировой ценовой политики на энергоресурсы или переход человечества на другие источники энергии и т.д. - все это способно кардинальным образом повлиять на перспективы современной российской экономики.

Внутренние факторы исторически обусловлены и неотъемлемы от экономики, являются ее чертами. Коррупция, не позволяющая воплотиться преимуществам конкуренции, в том числе в таких значимых для жизнеобеспечения сферах как жилищно-коммунальное хозяйство, обеспечение электроэнергией, газом, нефтью и горюче-смазочными материалами; высокий уровень износа основных производственных фондов и низкие производительность и мотивация труда; ежегодное превышение показателей смертности над деторождением; низкая плотность населения и многонациональность; низкое качество продуктов питания и ежегодно снижающееся их отечественное производство, несомненно, непосредственным образом обуславливают направление дальнейшего развития экономики [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние экономики России характеризуется наличием существенных диспропорций между важнейшими структурными элементами и преобладанием регрессивных тенденций развития в стратегически перспективных базисных отраслях производства и соответствующей инфраструктуре. Попытки последнего десятилетия стимулировать воспроизводственный процесс и обеспечить стабильные темпы экономического роста на основе либеральных принципов государственной политики не привели к должным результатам. Структурный анализ в вопросах развития национальной экономики до сих пор не нашел должного применения в механизме стимулирования расширенного воспроизводства российской экономики.

Учитывая динамическую природу структурного сдвига и его особое место в экономической системе, было определено, что структурный сдвиг — это динамический механизм, сформировавшийся за счет качественного изменения факторов различных типов и направленности, и оказывающий аккумулярующее воздействие на воспроизводственные процессы, темпы и качество экономического роста национальной экономики. При определении сущности структурного сдвига акцент делается именно на его эффективном и качественном изменении, потому что данный момент исключительно важен в целях разграничения двух близких понятий — «структурный сдвиг» и «структурное изменение». Выявлена взаимосвязь между структурными сдвигами и экономическими циклами. Экономический цикл представляет собой набор из некоего множества структурных сдвигов, но в то же время нельзя не признать, что циклические колебания также оказывают воздействие на структурные сдвиги. Таким образом, проявляется

двойственная природа структурных сдвигов — они являются и причиной, и следствием циклических колебаний.

В работе выявлены внутренние факторы, оказывающие непосредственное влияние на дальнейшую трансформацию экономики России. К наиболее важным среди них следует отнести:

1. Высокий уровень износа основных производственных фондов.
2. Высокий уровень коррупции.
3. Низкое качество и объем производства сельскохозяйственной продукции, продуктов питания. Состояние и уровень развития АПК - один из важнейших гарантов национальной безопасности как источника жизнеобеспечения населения страны. С каждым годом объем импортозамещения продуктов питания, сельскохозяйственной продукции растет, соответственно объем потребляемых продуктов питания отечественного производства ежегодно снижается.
4. Демографическая ситуация, количество и качество трудовых ресурсов. Низкие показатели деторождения, а также проблема алкоголизации населения оказывают первостепенное значение на перспективы развития российской экономики.
5. Низкая производительность труда.
6. Высокий уровень тарифов на товары, работы и услуги тарифно-регулируемых компаний ЖКХ, электроэнергетики, нефти и газа, железных дорог.
7. Низкая плотность населения, многонациональность, отсутствие эффективной региональной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьбожев Э.Н., Шугаева О.В. Структурная трансформация и устойчивость производственных систем: Монография. — М.:ИНФРА-М, 2013. – 178с.
2. Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики. Монография. — М.: КУРС: ИНФРА-М: 2013. — 191с.
3. Современная экономика России: Справочные и аналитические материалы /Буркова Н., Воловик Н., Жаворонков С. — М.: Проспект, 2013. – 122с.
4. Демченко С.К., Юдина М.А. Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // ПСЭ. - 2014. - № 2 (50). – С. 12-18.
5. Елхина И.А. Качественные и количественные аспекты измерения структурных сдвигов в экономике // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. - 2013.- № 1. – С. 18-21.
6. Елхина И.А. Структурные сдвиги и структурные различия хозяйственных систем в России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2014. - № 4 (53). – С. 28-32.
7. Бурдейчик С.А. Влияние институциональных изменений на структурные сдвиги в экономике// Экономист, 2013, № 5. – С. 15-19.
8. Кардашов Н.В. Индексы интенсивности промышленного производства // Международный исследовательский журнал. – 2016 - № 154. - С. 46-51.
9. Слива С.В. Развитие экономической системы как закономерный процесс // Общество: политика, экономика, право. - 2013. - № 1. – С. 14-20.
10. Юдина М.А. Структурные сдвиги и их влияние на развитие Российской экономики // Проблемы современной экономики. 2013. - № 3 (47). – С. 71-75.

11. Юдина М. А. Анализ структурных сдвигов в экономике России и оценка их качества // Российское предпринимательство. - 2014. - № 4 (250). – С.54-70.
12. Барышева Г. А. Анализ структуры экономики в условиях глобализации // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-ekonomiki-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 20.04.2018).
13. Гасанов М. А. Влияние технологических сдвигов на структурные трансформации мировой и российской экономики // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologicheskikh-sdvigov-na-strukturnye-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 20.04.2018).
14. Гасанов М. А. Структурные сдвиги мировой и российской экономики на основе инноваций // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-sdvigi-mirovoy-i-rossiyskoj-ekonomiki-na-osnove-innovatsiy> (дата обращения: 20.04.2018).
15. Гасанов М. А., Тютюшев А. П. Воздействие институциональной среды на структурные сдвиги экономики // Официальный сайт научного журнала Вестник науки Сибирь. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-institutsionalnoy-sredy-na-strukturnye-sdvigi-ekonomiki> (дата обращения: 20.04.2018).
16. Официальный новостной сайт РБК // Миллер рассказал об историческом рекорде экспорта газа в 2016 году <http://www.rbc.ru/business/09/01/2017/587373a69a79474bbfe8db2d> (дата обращения: 20.04.2018).
17. Мингалева Ж.А. Инвестирование прогрессивных структурных сдвигов в промышленности // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-progressivnyh-strukturnyh-sdvigov-v-promyshlennosti> (дата обращения: 20.04.2018).

18. Рощина И. В. Основы анализа структурных сдвигов в экономике // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-analiza-strukturnyh-sdvigov-v-ekonomike> (дата обращения: 20.04.2018).
19. Русскова Е. Г., Прибыльский В. В. Инновационный фактор структурных сдвигов в региональной экономике. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-faktor-strukturnyh-sdvigov-v-regionalnoy-ekonomike> (дата обращения: 20.04.2018).
20. Стрижов Е. В. Государственное регулирование структурных сдвигов в экономике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-strukturnyh-sdvigov-v-ekonomike> (дата обращения: 20.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Классификация структурных сдвигов в экономике

Признак	Характеристика структурных сдвигов
Исторический	Изменения типов экономических систем, в том числе организационно- правовых форм хозяйствования; характера государственного регулирования экономики; роли рынка и рыночных отношений и др. – структурные сдвиги в историческом

	аспекте.
Иерархические уровни функционирования экономики	1 Изменения в структуре международного производства, рабочей силы, капитала, торговли – мегаструктурные сдвиги; 2 Изменения в структуре национальной экономики – макроструктурные сдвиги; 3 Изменения в структуре валового регионального продукта, в структуре аграрного сектора экономики области – мезоструктурные сдвиги; 4 Изменения в структуре субъектов хозяйствования (организационно-экономической структуре) – микроструктурные сдвиги; 5 Изменения в структуре производства домохозяйства – наноструктурные сдвиги;
Структурные сдвиги в высших иерархических уровнях экономической системы инициируют структурные сдвиги в нижестоящих уровнях. Отраслевые, ресурсные и воспроизводственные изменения	1 Изменения в структуре отраслей аграрного сектора экономики (в том числе растениеводства и животноводства) – отраслевые (территориальные) структурные сдвиги; 2 Изменения в структуре трудовых (земельных, материально-технических и финансовых) ресурсов – структурные сдвиги в ресурсном потенциале (по видам ресурсов); 3 Изменения в обмене (структуре внутреннего и внешнего товарооборота) – структурные сдвиги в товарообороте; 4 Изменения в структуре производственного и личного потребления – структурные сдвиги в структуре потребления.
Темпы и масштабы изменений	1 Постепенный переход экономической структуры из одного состояния в другое плавно, без катаклизмов и методов шоковой терапии – эволюционные структурные сдвиги; 2 Временные бурные процессы кардинального обновления экономической структуры – революционные структурные сдвиги.
Характер изменений	1 Изменения, являющиеся отражением циклических, колебательных процессов в экономике – обратимые (циклические) структурные сдвиги; 2 Изменения, характеризующиеся прогрессивным экономическим ростом в конструктивно развивающейся системе, и наоборот – экономическим спадом в деструктивно развивающихся системах – необратимые сдвиги.
Направленность изменений	1 Изменения экономических явлений в соответствии с экономической закономерностью – позитивные сдвиги (и наоборот – отрицательные); структура – нормативные структурные сдвиги. 2 Изменения, предполагающие оценку того какой должна быть аграрная структура – нормативные структурные сдвиги.

Продолжение приложения А

По широте охвата	1 Изменения, характеризующие отдельные элементы аграрной структуры – отдельные (или единичные) структурные сдвиги; 2 Изменения, характеризующие часть явлений, процессов, субъектов хозяйствования – групповые структурные сдвиги; 3 Изменения, охватывающие всю экономику сельского хозяйства страны, региона, аграрной зоны, района – структурные сдвиги
------------------	--

	системные
--	-----------

Приложение Б

Счет производства валового внутреннего продукта

Разделы ОКВЭД-2		Динамика ВДС, в % г/г	Структура в пост. ценах 2016 г. в % к	Структура в текущих ценах, в % к

				итогу		итогу	
		I кв. 2017	II кв. 2017	II кв. 2016	II кв. 2017	II кв. 2016	II кв. 2017
	Валовой внутренний продукт	0,5	2,5	100	100	100	100
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-0,9	0,1	3,3	3,2	3,3	3,1
B+C+D+E	Промышленность	1,8	2,5	24,1	24,1	24,4	24,7
B	Добыча полезных ископаемых	3,5	4,6	8,7	8,9	9,2	9,5
C	Обрабатывающие производства	1,0	1,2	2,6	12,4	12,5	12,4
D+E	Энерго- и водоснабжение	0,4	1,8	2,7	2,7	2,7	2,8
D	Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,9	2,0	2,3	2,3	2,3	2,3
E	Водоснабжение, водоотведение, управление сбором и утилизацией отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	-3,7	0,9	0,4	0,4	0,4	0,5
F+L	Строительство и недвижимость	-2,0	2,7	14,1	14,2	14,0	13,8
F	Строительство	-4,5	2,8	5,1	5,2	5,0	5,1
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-0,9	2,7	9,0	9,0	9,0	8,7
G+H+I	Торговля и транспортировка	1,0	4,2	21,1	21,5	21,2	21,5

Продолжение приложения Б

G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и	0,2	4,7	14,3	14,6	14,3	14,3
---	---	-----	-----	------	------	------	------

	мотоциклов						
Н	Транспортировка и хранение	3,3	3,7	6,1	6,1	6,1	6,4
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-0,5	0,2	0,8	0,8	0,8	0,8
J	Деятельность в области информации и связи	-2,3	4,1	2,1	2,2	2,1	2,2
К+М+N+S+ Т	Услуги для бизнеса и населения	-0,9	0,3	11,5	11,3	11,5	11,1
К	Деятельность финансовая и страховая	0,1	2,7	4,2	4,2	4,2	3,9
М	Деятельность профессиональная, научная и техническая	-1,7	-2,4	4,1	3,9	4,1	3,9
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-1,0	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2
S	Предоставление прочих видов услуг	-2,7	-2,0	0,5	0,4	0,5	0,4
Т	Деятельность домашних хозяйств, как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	-2,3	-2,1	0,6	0,5	0,6	0,5

Продолжение приложения Б

О	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, соц. обеспечение	1,9	0,1	7,4	7,2	7,3	7,2
---	---	-----	-----	-----	-----	-----	-----

P+Q+R	Отрасли, формирующие человеческий капитал	-0,6	-0,3	6,8	6,6	6,7	6,8
P	Образование	0,6	0,2	2,4	2,4	2,4	2,4
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-1,9	-0,9	3,5	3,4	3,4	3,5
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,1	0,5	0,9	0,9	0,9	0,9
	Чистые налоги на продукты	1,6	5,0	9,6	9,9	9,6	9,6